

В СЕНТЯБРЕ 1983 года исполняется 150 лет, как великий русский поэт А. С. Пушкин побывал в самарском крае. Это произошло во время поездки по пугачевским местам Поволжья и Урала — по пути из Симбирска (ныне Ульяновск) в Оренбург и, по-видимому, на обратном пути из Уральска в Болдино (имение поэта в Нижегородской губернии).

Пушкин выехал из Симбирска по левобережной торговой и скотопрогонной большой проезжей дороге. По этой дороге на территории нынешней Куйбышевской области Пушкин проследовал 16 сентября (28-го по новому стилю) 1833 года через деревни Мусорку, Новое Еремкино (ныне обе Ставропольского района), Старую Бинарадку (Красноярского района), пригород Красный Яр на реке Сок*).

От Красного Яра большая проезжая скотопрогонная и торговая дорога далее шла через село Преображенку, слободу, ныне село Кривую Луку, село Травечку (все ныне Кинельского района), села Тростянку, Кураповку, Ивановку (все три ныне Богатовского района) и далее у крепости Борской, ныне село Борское — центр одноименного района, приближалась к почтовому тракту Самара—Оренбург и шла параллельно ему. Возможно, Пушкин следовал этим маршрутом. Однако, весьма вероятно, что путь Пушкина от Красного Яра в Оренбург был иным.

В дорожной тетради, которую вел Пушкин во время поездки 1833 года, его рукою записано название селения — Смышляевка**).

В России того времени существовали два крупных села, носившие название Смышляевка, и оба они находились в Симбирской губернии — одно в Сенгилеевском уезде (ныне в Кузатовском районе Ульяновской области), другое в Самарском уезде (ныне в Волжском районе Куйбышевской области). Поскольку самарская Смышляевка стояла на оживленной дороге Самара—Оренбург, а сенгилеевская Смышляевка находилась в то время в стороне от больших дорог, предполагается, что запись Пушкина относится к самарской Смышляевке. Если это так, то запись названия села сделана не в связи с пугачевским восстанием 1773—1775 гг., а в связи с дорогой. Нам удалось установить по материалам Государственного архива Куйбышевской области, что самарская Смышляевка возникла в 1791 году.

Пушкин мог записать название самарского села для ориентировки в пути. С левобережной непоточной дороги, по которой ехал поэт из Симбирска в Оренбург, кратчайший путь от пригорода Красного Яра к почтовому тракту Самара—Оренбург шел по проселочной дороге на Смышляевку. Хотя Смышляевка стояла на почтовом тракте, в ней в 1833 г. не было почтовой станции;

таковая появилась только во 2-й половине 40-х годов. Смышляевка не была обозначена в почтовом дорожнике и на почтово-дорожной карте, которыми пользовался Пушкин в пути. Рассматриваемую запись Пушкин, по-видимому, сделал в Симбирске, чтобы знать, где выезжать со скотопрогонной дороги на почтовый тракт Самара—Оренбург.

Пушкин после Красного Яра, вероятно, проехал через Смышляевку, пригород Алексеевск, ныне рабочий поселок Алексеевка Кинельского горсовета, слободу Мочинскую, ныне село Красное-Самарское, село Малую Смышляевку (оба ныне Кинельского района), селения Фелоровку (Богатовского района), Павловку, ныне в составе Богатого. Пушкин, бесспорно,

По-видимому, Самара осталась в стороне и от обратного пути Пушкина.

Современный город Куйбышев далеко раздвинул свои границы. На северо-востоке город придвинулся вплотную к Смышляевке, находившейся в 1833 г. в 20 верстах от Самары. Если верно предположение, что Пушкин ехал из Красного Яра на Смышляевку, то путь Пушкина, вероятно, прошел по окраине нынешнего города Куйбышева.

Самарский край, несомненно, был интересен Пушкину. В 1773—1775 годах он был ареной ожесточенных боев между пугачевскими и правительственными войсками. О событиях Крестьянской войны, происходивших в городах Самара, Сызрань, Ставрополь (ныне Тольятти), пригородах

вина, народные поговорки, стихи, сочиненные под влиянием услышанной народной сказки.

С крестьянином-мордвинцом Пушкин беседовал 16 сентября, в наших краях. В дорожной тетради поэта появилась запись: «Нынче калмыки так обрусели, что готовы с живого шкуру содрать. Слова мордвина. 16 сент(ября)».

Эта запись поэта относится к так называемым ставропольским крещеным калмыкам. В 1737 г. крещеные калмыки, ранее кочевавшие в низовьях Волги, были царским правительством отделены от остальных калмыков и поселены на Средней Волге. Для обширного калмыцкого поселения были отведены плодородные земли на территории, ограниченной реками Волгой, Большим Черемша-

ские калмыки были переселены в Оренбургскую губернию. Память о них сохранилась в г. Тольятти в названии Калмыцкой улицы.

На том же 8-м листе дорожной тетради, выше и ниже «слов мордвина», есть еще две записи, которые, вероятно, были сделаны поэтом в самарском крае.

Непосредственно перед записью «слов мордвина» написан стихотворный набросок:

«В славной в Муромской земле
Жил был дьяк с своей
дьячихой,
Под конец их жизни
тихой
Бог отраду им послал —
Сына им он даровал».

В письме к Н. Н. Пушкиной из Оренбурга от 19 сен-

и Оренбургом, т. е. вполне возможно, в самарских краях.

Записанная Пушкиным поговорка хорошо передает народную мудрость в оценке внешнего облика и внутренних достоинств человека.

Другая поговорка — «Долгая молитва — широкий крест, в сборниках пословиц и поговорок, изданных до 1833 г., не встречается; отсутствует она и у В. И. Даля. Мы затрудняемся ее комментировать. Записана она Пушкиным одновременно с предыдущей.

Пушкинисты М. А. Цявловский и Н. В. Измайлов полагают, что обе рассмотренные поговорки записаны Пушкиным под Самарой.

Отразилось ли в творчестве Пушкина пребывание в самарском крае?

правы Буланина через нее. «Небо было ясно. Луна сияла. Погода была тихая — Волга неслась ровно и спокойно. Лодка, плавно качаясь, быстро скользила по темным волнам. Я погрузился в мечты воображения. Прошло около получаса. Мы уже достигли середины реки».

Описанная здесь переправа происходила на Средней Волге — Буланин (в окончательном тексте — Гринев) направлялся в свое родовое имение, находящееся в Симбирской губернии, в 30 верстах от Волги. Волга в месте переправы имела большую ширину — лодка с двумя гребцами в тихую погоду только через полчаса достигла середины реки.

Нет сомнения, что в «Пропущенной главе» отразились наблюдения Пушкина, сделанные в 1833 году во время переправы через Волгу. На Средней Волге Пушкин переправлялся через великую русскую реку 4 раза — на пути из Нижнего Новгорода в Казань, из Казани в Симбирск, из Симбирска в Оренбург и на обратном пути из Уральска в Болдино. Особенно сильное впечатление могла оставить последняя переправа, происходившая, вероятно, у Батраков (под Сызранью). Волга достигала здесь наибольшей ширины; длина перевоза по прямой линии превышала четыре версты. Кстати, Буланин переправлялся через Волгу так же, как Пушкин на обратном пути, с левого (лугового) берега на правый (горный). «Лодка моя пристала к высокому и крутому берегу».

Есть еще одно место в «Капитанской дочке», которое, возможно, связано с самарской записью Пушкина.

Пугачев, с гневом обращаясь к Савельичу, рассердившему его счетом за подаренный Гриневым зайчик тулупчик, говорит: «Да знаешь ли ты, что я с тебя живого кожу велю содрать на тулупы?».

Здесь использована поговорка «с живого кожу содрать». Напомнить Пушкину эту поговорку могла запись «слов мордвина», сделанная поэтом в самарском крае. Как известно, в этой записи есть выражение «готовы с живого шкуру содрать».

Пребывание Пушкина в самарском крае по пути в Оренбург было недолгим, не более суток, и на обратном пути из Уральска в Болдино, видимо, таким же.

Всего два «самарских» дня в жизни поэта. Но, как было показано, в дорожной тетради Пушкина остались самарские записи, самарские впечатления отразились в его творчестве.

Пушкинские места на территории Куйбышевской области еще не отмечены, хотя бесспорным является проезд Пушкина через селения Мусорка, Новое Еремкино, Старая Бинарадка, Красный Яр, Борское, Мойка. Пушкинисты И. Ободовская, М. Дементьев справедливо пишут: «Народная память, память сердца дорожить каждым уголкем, где бывал великий поэт и писатель Александр Сергеевич Пушкин». Следовало бы отметить пребывание Пушкина в самарском крае памятными стелами, установив их в названных выше селениях.

А. НОСКОВ.

А. С. ПУШКИН В НАШЕМ КРАЕ

проехал через Борскую крепость, деревню Мойку (Борского района). В ночь с 16 (28) на 17 (29) сентября поэт выехал за пределы нынешней Куйбышевской области. В Борском сохранилась легенда о пребывании Пушкина в этом селе.

Об обратном пути Пушкина от Уральска до Языкова (имения поэта Н. М. Языкова в Симбирской губернии, ныне рабочий поселок Карсунского района Ульяновской области) сведений нет. Однако, косвенное свидетельство позволяет предположить, что Пушкин вновь — примерно 26—27 сентября (8—9 октября) проехал через самарский край, вероятно, через Сызрань.

В Самаре Пушкин, по-видимому, не был. Левобережная дорога из Симбирска в Оренбург обходила Самару. Чтобы заехать в Самару с этой дороги, нужно было сделать не менее 32-х лишних верст. Может быть, Пушкин все-таки специально заезжал в Самару?

Если бы по пути в Оренбург 16 сентября Пушкин специально заехал в Самару, то он, конечно, захотел бы осмотреть в городе и его окрестностях места, связанные с пугачевским восстанием, а за содействием в этом, естественно, обратился бы к своему самарскому знакомому И. А. Второву. Пушкин встречался с Второвым в Симбирске неделей раньше — 9 или 10 сентября. Второв же с 14 сентября и до конца этого месяца, как мы установили по его дневнику, хранившемуся в Центральном Государственном архиве литературы и искусства СССР, находился в Самаре. Думается, посещение Пушкиным Самары, если бы оно состоялось, нашло бы отражение в дневнике Второва, но этого нет.

Если бы обратный путь из Уральска в Болдино Пушкин совершил через Самару, то он переправился бы через Волгу у города на с. Рождественно (ныне Волжского района). В таком случае была бы немыслима ошибка в «Истории Пугачева», где Самара отнесена на правую сторону Волги.

Алексеевск, Красный Яр, Сергиевск, крепости Борской и других селениях самарского края, Пушкин знал из изученных еще до поездки архивных материалов и записок современников пугачевского восстания. Какие-то сведения из истории самарского края Пушкин, возможно, получил и от И. А. Второва, литератора, самарского старожила, во время встреч с ним. Теперь, находясь в самарском крае, Пушкин мог беседовать с участниками и очевидцами событий Крестьянской войны.

В поездке 1833 года Пушкин проявлял живой интерес к этнографии и фольклору Поволжья и Урала. Самарский край был интересен и в этом отношении.

Левобережная скотопрогонная дорога, по которой ехал Пушкин, шла через русские, мордовские, чувашские селения, пересекала территорию обширного калмыцкого поселения.

В XVII—XVIII вв. и в первой трети XIX в. происходило заселение самарского заволжья крестьянами — выходцами из различных мест центральной и южной России. Вновь поселившиеся в самарском крае крестьяне достаточно долгое время сохраняли свои речевые особенности, а также особенности одежды и быта.

Самарский край отличался большим разнообразием распространенных в народе пословиц и поговорок, песен и былин.

Характерным для Пушкина было стремление во время путешествий к широкому общению с крестьянами, вообще простыми людьми.

В. А. Нащокина — жена близкого друга Пушкина — рассказывала: «...Поэт в путешествии никогда не дожидаясь на станциях, пока заложат ему лошадей, а шел по дороге вперед и не пропускал ни одного встречного мужика и бабы, чтобы не познакомиться с ними...»

Это ярко проявилось и в поездке 1833 года. Только в пути между Симбирском и Оренбургом Пушкин записывает в дорожной тетради меткие слова крестьянина-морд-

ном, Кондурчей и Соком. Для размещения калмыцкой верхушки в 1738 году был построен город Ставрополь, для простых калмыков — ряд слобод.

Царское правительство включило ставропольских калмыков в состав иррегулярного войска, используемого для охраны границ, и поставило целью приучить их к земледелию, приобщить к оседлой жизни. Царские чиновники и духовенство проводили политику «обрусения» ставропольских калмыков.

Пушкин из литературных и архивных источников, изученных во время работы над «Историей Пугачева» еще до поездки по местам пугачевского восстания, хорошо знал историю калмыков, как он писал — «смирного и доброго народа, и, в частности, историю поселения ставропольских калмыков, их участия в Крестьянской войне 1773—1775 гг. Проезжая 16 сентября 1833 г. через территорию калмыцкого поселения, наблюдая разбросанные в степи кочевья калмыков, Пушкин, естественно, интересовался современной ему жизнью калмыков, результатами почти столетних усилий царских чиновников по «обрусению» калмыков. Во время беседы поэта с крестьянином-мордвинцом появилась рассматриваемая запись.

В ней говорится о том, что с «обрусением» у «знатных» калмыков (зайсангов, старшин) усилились жадность и жестокость во взаимоотношениях с простыми калмыками и крестьянами. Тем самым осуждается порочная царская политика и практика «обрусения».

Самарская запись поэта имела острую политическую направленность. Эта запись была произведена Пушкиным, вероятно, в одном из мордовских селений, стоявших на большой проезжей дороге, в границах территории, занимаемой калмыками. 16 сентября Пушкин проехал через три таких селения — Мусорка, Новое Еремкино и Старая Бинарадка. В одном из них поэт, по-видимому, и записал слова мордвина.

В 1842 г. все ставрополь-

после письма ей из Симбирска от 14 сентября, Пушкин писал: «...Уж чувствую, что дурь на меня находит — я и в коляске сочиняю». А рассматриваемый набросок является единственным стихотворением поэта в его дорожной тетради. Говоря в письме к жене, — «я и в коляске сочиняю», — Пушкин, возможно, имел в виду и этот набросок. Поэтом хотя стихотворение поэтом не датировано, можно предположить, что написано оно в дороге между Симбирском и тем местом, где были записаны «слова мордвина», т. е., вероятно, в самарских краях.

Приведенные 6 стихов Пушкина представляют собой набросок начала сказки об Илье Муромце, любимом былинном герое русского народа. Вдохновила Пушкина, вероятно, народная сказка об Илье Муромце, услышанная в дороге от кого-то из крестьян или ямщиков.

Ниже записи слов мордвина о калмыках на том же листе 8-м дорожной тетради рукою Пушкина записаны две поговорки:

«Долгая молитва — широкий крест,
Хорошего не лизать, дурного не тесать».

Пушкин, конечно, был знаком с пословицей «Хорошего (хорошее) не лизать, а худого (худое) не тесать». Она была опубликована в сборниках пословиц А. А. Барсова и Д. М. Княжевца, и обе книги имелись в библиотеке поэта. В дорожной тетради поэт записал услышанный им другой вариант этой пословицы. И именно в варианте, записанном Пушкиным, данную пословицу опубликовал впоследствии известный писатель, лексикограф и этнограф В. И. Даль. Можно предположить, что В. И. Даль услышал эту пословицу от Пушкина во время встреч с поэтом в Оренбурге 18—20 сентября 1833 г. или записал ее в оренбургском или самарском крае. Если это было так, то данная пословица была записана поэтом 16, 17 или 18 сентября в дороге между селом Мусорка, Новое Еремкино или Старая Бинарадка

и Оренбургом, т. е. вполне возможно, в самарских краях.

Наблюдения и записи, сделанные в самарском крае, использовались Пушкиным в процессе создания «Капитанской дочки».

В черновой рукописи начала второй главы «Капитанской дочки» герой романа, совершавший, как и Пушкин в 1833 году, путь из Симбирска в Оренбург, рассказывал: «Я ехал по степям Заволжским. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. Все покрыто было снегом. Я видел одни бедные мордовские и чувашские деревушки».

Рассмотрим, как в этом фрагменте могли отразиться реальные черты тех мест, через которые Пушкин проехал из Симбирска в Оренбург.

«Печальные пустыни», то есть обширные пространства безлесной степи с редкими селениями, на пути из Симбирска в Оренбург встретились Пушкину в самарском и оренбургском краях. «Ведные мордовские и чувашские деревушки» Пушкин наблюдал на непоточной торговой и скотопрогонной дороге в симбирском и самарском краях; оренбургские же степи поэт пересек по почтовому тракту Самара—Оренбург, проходившему по крепостям самарской укреплённой линии. Сказанное свидетельствует, по нашему мнению, что в рассматриваемом фрагменте отразились наблюдения Пушкина, сделанные в самарском крае.

В окончательно, до предела насыщенном, тексте повести из рассмотренного фрагмента оставлены две фразы: «Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. Все покрыто было снегом». Эти строки уже не привязаны к какой-то конкретной местности.

В «Пропущенной главе» есть описание Волги и пере-

* Маршруты дорог, по которым ехал Пушкин, установлены по Географическому атласу России, составленному П. Я. Павлиным, начатому в 1820 оконченом в 1827, исправленному в 1834, изданному в Петербурге в 1834 году.

** См. А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. I-XVI. Издательство АН СССР. 1937—1949, т. IX, с. 493.